

著者(英)	Shiro Sasaki
journal or publication title	Senri Ethnological Reports
volume	135
page range	21-39
year	2016-03-08
URL	http://doi.org/10.15021/00006045

Культура народов Сибири и Дальнего Востока в экспозициях Национального музея этнологии

Сасаки Сиро

Национальный музей этнологии, Осака, Япония

Culture of the peoples of Siberia and Russian Far East in the exhibition of the National Museum of Ethnology

Sasaki Shiro

National Museum of Ethnology, Osaka, Japan

Abstract

The author gives a general view on the holistic history of the field research in Siberia and the Far East by Japanese scientists since the early 20th century. When the southern part of Sakhalin was annexed to Japan after the Russo-Japanese War, the new opportunity allowed Japanese scientists to conduct field research not only on the island itself, but also to organize several expeditions to different parts of Siberia and the Far East. The author describes in detail the role of Japanese researchers in the collection of objects of material culture of the peoples of these regions, as well as the role of the Japanese Society of Ethnology and its contribution to the formation of the collections of the National Museum of Ethnology.

Народы Сибири и Дальнего Востока

Национальный музей этнологии является одним из редких музеев в Японии, где собраны наиболее полные коллекции по культурам коренных народов Сибири и Дальнего Востока России и где, со дня его открытия в постоянной экспозиции представлены культуры этих народов. Кроме Национального музея этнологии, в Японии предметы по культуре народов Сибири постоянно экспонируются лишь в Хоккайдском музее народов Севера, созданном в 1991 г., где они представлены вместе с предметами народов Северной Америки. Хотя другие музеи в Японии и имеют коллекции по данным регионам или отдельные предметы этих народов, однако, у них нет экспозиционной площади для содержания постоянной выставки.

Культура коренных народов Сибири и Дальнего Востока издавна была важным научным объектом для японских антропологов и этнологов. Поиски

места происхождения японцев и зарождения древней японской культуры долгое время способствовали исследованию прибрежных регионов России (Ока 1933(2012); Sasaki, K. 2008). В настоящее время эти регионы дают широкое рабочее поле ученым, занимающимся изучением современных тематик в рамках антропологии и этнологии, таких как этническая идентичность, отношение культуры к окружающей среде, природа и мировоззрение народов, возрождение религии, иммигранты и коренное население, этнические конфликты и другие (Takakura ed. 2003; Inoue and Isozaki eds. 2003; Stammler and Takakura eds. 2010; Jordan ed. 2011).

Однако поскольку эти регионы были долгое время закрыты во время Советского Союза и «холодной войны», очень мало исследователей из западных стран, таких как США, Англия, Франция, и т.д., которые могли заниматься полевыми исследованиями в Сибири и на Дальнем Востоке. Несомненно, имеется большое количество исследований, проведенных русскими и советскими учеными, и они дают нам разнообразный материал для дальнейшего анализа. Однако результаты исследований были опубликованы на русском языке и рассчитаны на русскоязычного читателя, что усложняет их доступность для иностранных ученых. Тем не менее, даже во время «холодной войны», Национальный музей этнологии, где главным направлением являются антропологические и этнологические исследования во всем мире, был заинтересован в собрании коллекций и экспонировании предметов по культурам народов Сибири и Дальнего Востока.

Выставочные залы в Национальном музее разделяются по принципу географической классификации, как например, Океания, Северная и Южная Америки, Европа, Африка и Азия. Поскольку в музейные собрания включают множество предметов, относящихся к культурам разнообразных азиатских народов, то Азия была разделена на определенные субрегионы, такие как Восточная, Юго-Восточная, Южная, Западная, Средняя и Северная. Средняя и Северная Азия включали азиатскую часть Советского Союза и Монгольскую Народную Республику. Экспонаты, представляющие указанный субрегион были однообразны. Поскольку концепция формирования выставки исходила из представлений о том, что люди этого субрегиона жили в общих политических и экономических условиях, выдержанных в рамках социалистической идеологии и национальной политики Советского Союза. Коллекции по культурам народов Сибири и Дальнего Востока были неизбежно включены в коллекции по культурам народов Средней и Северной Азии.

Однако, надо отметить одно исключение в этой классификации по субрегионам, касающееся культуры айнов. Хотя айны жили и на Курильских Островах, и на Сахалине, их предметы не были включены в музейные

коллекции по культурам народов Северной Азии. Такая же ситуация сложилась с предметами хоккайдских айнов – они не были включены в музейные собрания экспонатов по культуре Японии, но были выделены отдельно. В нашем музее коллекция по культуре айнов занимает особое место и айнская экспозиция предметов выделена отдельно и не связана с основной политикой разделения выставочных залов. Здесь представлена материальная культура айнов из Хоккайдо, Сахалина и Курильских островов. В основе этой экспозиционной концепции лежит политика музея, разделяющая мнение о том, что айнская культура занимала и занимает особое место в Японии в качестве автохтонного народа северной части японского архипелага и северо-восточной Азии.

В своей статье я хочу, во-первых, показать как происходил сложный процесс формирования коллекций по культуре народов Сибири и Дальнего Востока в Национальном музее этнологии. Во-вторых, обрисовать основную структуру современных экспозиций музея и, в-третьих, описать новейшие коллекции и будущие планы по сбору этнографических материалов по культуре народов Сибири и Дальнего Востока. В заключительной части, я планирую объяснить основные предпосылки для обновления экспозиций нашего музея.

Формирование сибирских коллекций Национального музея этнологии

Коллекции этнографических материалов народов Сибири начали формироваться в начале XX в. Японские антропологи и этнографы впервые приступили к этнографическим исследованиям в данном регионе с того момента как южная часть Сахалина с линии 50 градусов широты стала японской территорией в результате Портсмутского договора (1905 г.). Первый шаг в этом направлении был сделан в 1907 г., когда Токийский императорский университет отправил трех ученых в этот регион: Сёгоро Цубои, профессор Токийского университета и создатель японской антропологии и этнографии, Канъити Нонака, его ученик-археолог, и Сюзо Исида, также его ученик-этнограф. Они провели полевые исследования по берегам южной части Сахалина и собрали этнографические материалы в деревнях у айнов (Исида 1908). После этой экспедиции главным специалистом в стране по культурам и народам Сахалина был признан Сюзо Исида. Выполняя функцию секретаря Ассоциации антропологов Японии и редакции научного журнала этой же ассоциации, он ездил на Сахалин в 1909, 1912, 1917 и 1939 гг. для изучения материальной культуры и религии уйльта (ороков), нивхов и айнов. Хотя он написал немного работ по результатам своих полевых исследований, тем не

менее, собранные им богатые материалы в настоящее время хранятся в нашем музее, а его полевые тетради, фотографии находятся в краеведческом музее г. Итабаси в префектуре Токио (Кониси 2000).

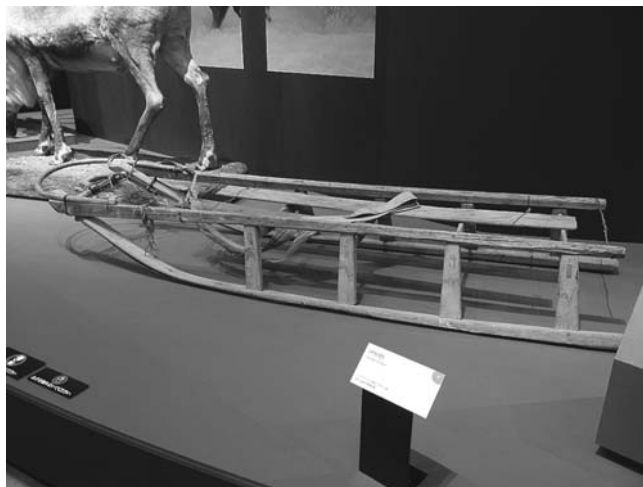
В это же время еще один ученик профессора Цубои, Рюзо Торин, занимался этнографическими изысканиями и сбором предметов на Сахалине. Он был там в 1912, 1919 и 1921 гг. и, в отличие от маршрута исследований, проведенных С. Исида, Р. Торин проехал по северной части острова на территории Советского Союза. В 1921 г. он посетил долину р. Тыми и восточный берег северного Сахалина, где интенсивно работал с уйльтами и нивхами (Фиг. 1). Предметы, собранные учеными Токийского императорского университета на Сахалине, долгое время хранились в фондах антропологической лаборатории этого университета, и были перевезены в 1975 г. в Национальный музей этнологии.

В 1920-1940-х гг. японские исследователи активно занимались полевой работой на Сахалине и собрали большое количество предметов материальной культуры коренных народов. В Национальном музее этнологии хранятся коллекции, собранные по научному проекту японского Общества этнологии, осуществленному в 1937–1938 гг. Этот проект был запланирован как комплексное академическое исследование по антропологическим наукам, в котором участвовали антропологи, археологи и этнологи. Археологи и антропологи занимались раскопками на Шумшу и Парамушире в составе Курильских островов и на побережьях залива Терпения (Тарайка) на Сахалине, а этнологи занимались полевым исследованием у айнов, уйльта (ороков), нивхов и якутов, проживающих на том же острове. В то время айны жили в деревнях обособленно, а уйльта, нивхи и якуты в основном жили в п. Отасу, построенном японским правительством на устье р. Поронай в 1926 г. (Stephan 1971: 85, 111; Сасаки 2003: 154). Японские этнологи собрали немало материалов, которые отражают систему жизнеобеспечения и мировоззрение коренных народов Сахалина. В тех исследованиях участвовали Масао Ока, Киёндо Фуруно и Кэйтаро Миямото, которые стали позже видными учеными в стране и уважаемыми членами японского Общества этнологии в 1950–1960-х гг. (Ока и Баба 1938; Миямото 1958).

В 1941 г. это общество отправило еще одного знаменитого этнолога на Сахалин. Его звали Эйитиро Исида – один из создателей отделения культурной антропологии на факультете либеральных наук Токийского университета. Он тоже ездил в п. Отасу, занимался полевым исследованием и приобрел оленнюю нарту и другие предметы материальной культуры уйльта и якутов (Исида, Э. 1941) (фиг. 2). Вещи, собранные обществом, хранились в фондах музея, организованного на его территории. В 1939 г. вместе с другими этнографическими коллекциями некоторые из них были выставлены в

фиг. 1 Пояс охотника. Нивхи. Сбор Рюзо Тории. Место сбора: Сахалин.

фиг. 2 Оленья нарта. Якуты. Сборы Эйитиро Исида. Место сбора: Сахалин.

экспозициях музея. Однако обществу было очень трудно хранить большое количество предметов из-за возникших финансовых проблем. Поэтому в 1962 г. все коллекции были переданы Министерству просвещения с условием их передачи будущему Национальному музею этнологии. В 1975 г. в соответствии с этим договором все этнографические коллекции, включая сахалинские, нашли свое место в нашем музее (НМЭ 1984: 3-8).

Кроме предметов материальной культуры народов, проживающих на Сахалине, японскими учеными до 1945 г. были собраны небольшие коллекции по культурам народов Сибири и Дальнего Востока. Из них самой большой и ценной оказалась коллекция Рюзо Тории. В 1919 г., пользуясь политической

ситуацией – оккупацией Сибири и Дальнего Востока японской армией, участвовавшей в интервенции в России в 1918-1921 гг., он смог провести обширное полевое исследование в Восточной Сибири. Как и в случае с экспедицией на Курильские острова и Сахалин, на полевые исследования в Восточную часть Сибири его направил Токийский императорский университет. Маршрут ученого пролегал из Владивостока в Иркутск и Маньчжурию. Во время путешествия Рюзо Тории был Хайларе, где изучал культуру и быт монголов, дауров, бурятов, баргутов и солонов (нынешних солонских эвенков). Затем он выехал в Россию и переправился на пароходе до устья р. Амур. По пути он заехал в Хабаровск, на р. Тунгуску, в Троицкое, Маринск и Николаевск на Амуре. В Хабаровске он познакомился с экспозициями краеведческого музея и беседовал с учеными И. А. Лопатыным и А. Н. Липским. В бассейне р. Амур и Тунгуска он провел исследования среди нанайцев и собрал некоторые этнографические материалы (фиг. 3). На самой нижней части р. Амур он изучал нивхов и собрал у них несколько предметов, отражающих их систему жизнеобеспечения и мировоззрение (фиг. 4). На мысе Тыре Рюзо Тории провел небольшие раскопки на стоянке вокруг буддийских храмов. После завершения полевых работ на Амуре, он вернулся обратно в Хабаровск и оттуда на поезде поехал во Владивосток. Там он познакомился с экспозициями Приморского краеведческого музея и беседовал с директором музея В. К. Арсеньевым. Вместе с ним Рюзо Тории выезжал на обследование археологических памятников в южной части Приморского края. Затем он вернулся в Японию (Тории 1924).

Позже в 1921 и 1928 гг. Рюзо Тории снова выезжал для исследований на Дальний Восток. В 1921 г. он проехал по маршруту Ринзо Мамяя, проложенному в 1809 г. из Сахалина в Дэрэн (Дырен), где проходили торговые ярмарки коренных народов из разных частей Приамурья и маньчжурских служащих. В 1928 г. Рюзо Тории уже ушедши в отставку из токийского университета по собственной инициативе отправился в Приморье для знакомства с археологическими памятниками и этнографическими предметами вместе с В. К. Арсеньевым. После этой поездки на Дальний восток России, он посетил Маньчжурию.

Все вещи, собранные Рюзо Тории, сохранились в фонде антропологической лаборатории Токийского университета, и были позже в 1975 г. перевезены в Национальный музей этнологии вместе с его другими этнографическими материалами.

По работам Рюзо Тории нельзя проследить его экспедицию на Курильские острова. Однако известно, что в 1899 г. он по просьбе своего руководителя Сёгоро Цубои, ездил на военном корабле «Мусаси» на Курилы, и провел этнографические обследования у курильских айнов о. Шикотан,

археологические раскопки на о. Шумшу и Парамушире (Тории 1919). Все вещи, собранные им у курильских айнов, хранятся с 1975 г. в фондах Национального музея этнологии (фиг. 5). Нужно отметить, что подобная коллекция предметов, отражающая культуру курильских айнов встречается в фондах только нескольких музеев в мире – Музей антропологии и этнографии имени Петра Первого в Санкт-Петербурге (Россия), Этнологический музей в Лейпциге (Германия), в музее ботанического сада Хоккайдского университета в Саппоро и Национальный музей этнологии (Япония).

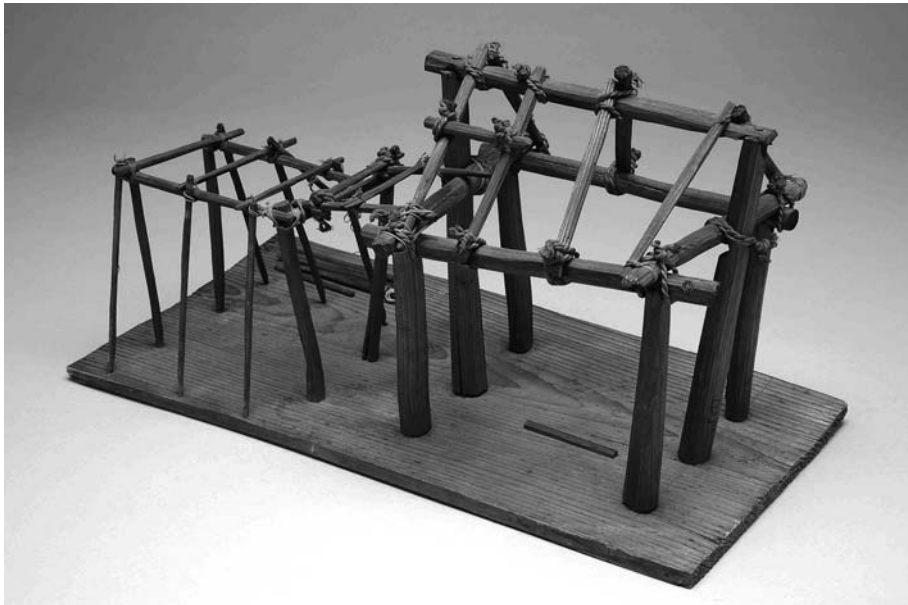
После Второй мировой войны Советский Союз оккупировал южную часть

фиг. 3 Берестяной сосуд. Нанайцы. Сборы Рюзо Торие.
Место сбора: бассейн реки Тунгуска.

фиг. 4 Колыбель. Нивхи. В селе Калыма (на низовье Амура). Сборы Рюзо Торие.

фиг. 5 Модель полуземлянки. Курильские айны. На острове Шикотан. Сборы Рюзо Тории.

Сахалина и Курильские острова, и Япония в соответствии с Сан-Францисским договором 1951 г. отказалась от территориальных претензий на эти территории, кроме Кунасири и Итурупа. Более того, в 1945 г. началась «холодная война» между США и СССР, и исследователям из стран-сторонников политики США, фактически невозможно было попасть в Сибирь и Дальний Восток. Однако Советский Союз не полностью закрыл двери перед зарубежным антропологами и этнологами. Иногда представлялась возможность познакомиться с представителями коренных народов Сибири и даже собрать у них этнографические материалы по специальному разрешению из авторитетных органов. Одним из таких людей в Японии был Кюзо Като, сумевший установить особые доверительные отношения с представителями Академии наук СССР. Определяющим фактором в развитии этих отношений явились уникальный опыт и личные качества Кюзо Като. В юности он оказался в Сибири, в лагере для военнопленных, где он выучил русский язык. Вернувшись в Японию, Кюзо Като начал заниматься исследованием по истории и этнографии народов Сибири и Средней Азии. В 1975 г., начав работать в Национальном музее этнологии, он активно занялся развитием дружественных отношений с советскими академическими институтами, например, Институтом этнографии АН СССР, Музеем антропологии и этнографии имени Петра Великого и Институтом истории и археологии Сибирского отделения АН СССР. Он также сотрудничал с

Институтом истории Академии наук стран Средней Азии.

Хотя Кюзо Като не проводил полевые исследования в Сибири, он часто бывал в Узбекистане, Туркменистане, Киргизии и Таджикистане, где участвовал в работе археологических и этнографических экспедиций. Более того, он заключил договор с Институтом этнографии и Музеем антропологии и этнографии для сотрудничества при сборе этнографических материалов в Сибири и Средней Азии. Согласно этому договору сотрудники провели плодотворную совместную работу и, благодаря помощи советских коллег, наш музей смог собрать немало редких вещей, например, казахскую юрту, старые серебряные украшения, кухонные принадлежности и мебель из женской комнаты узбеков и пр., сегодня ставших раритетами на местах приобретения.

Кроме центральных институтов и музеев СССР, краеведческие музеи в Сибири и Дальнем Востоке тоже оказывали помощь нашему музею. Например, Хабаровский краевой краеведческий музей предоставил нам возможность произвести копии с скульптур духов народов Приамурья и Приморья, на основе которых наш музей изготовил реплики этих скульптур.

До начала 1980-х гг. благодаря энтузиазму профессора Кюзо Като быстро увеличивалось количество материалов по культурам народов Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии. В 1979 г. открылась экспозиция культур Средней и Северной Азии и культуры айнов. Кюзо Като завершил свою работу по составлению коллекции и экспозиции народов Сибири и Средней Азии и в 1986 г. ушел на заслуженный отдых.

Постоянная экспозиция по культуре народов Сибири

Выставленные в нашем музее экспонаты по культурам коренных народов Сибири и Дальнего Востока в основном составлены по концепции, разработанной профессором Кюзо Като. Он провел сложную и большую работу по разработке выставочной концепции и составлению планов по организации экспозиций, посвященных культуре народов Средней Азии, Монголии и Сибири. Во-первых, он создал классификацию, разделив большой выставочный зал на три части, которые включали: «Мир пустыни и оазиса: культуры кочевников и земледельцев» (Средняя Азия), «Мир степи: кочевая культура монголов» (Монголия) и «Мир лесов и тундры» (Сибирь и Дальний Восток). Экспозиция по культурам коренных народов Сибири и Дальнего Востока разделялась на два отделения с разделами: «Культуры охотников и рыболовов» и «Мир шаманизма» (НМЭ 1986; 2004).

В разделе «Культура охотников и рыболовов» демонстрировалось оружие, орудия охоты, рыболовства и оленеводства, транспортные средства и одежда охотников, рыболовов и оленеводов. Эти три вида хозяйственной

деятельности являются основными в системе жизнеобеспечения народов Сибири и Дальнего Востока. Когда зрители передвигаются с экспозиции, посвященной Монголии в выставочный зал по культуре айнов, то по маршруту они знакомятся с предметами кетской культуры: типами нартов, орудиями по обработке кожи и кузнечного ремесла. Хотя кеты, живущие в бассейнах р. Енисей, являются для японцев малоизученным народом, тем не менее, очевидно, что некоторые черты их культуры – оленеводческие нарты, способ обработки кожи и кузнечная техника – схожи с культурой других народов Западной Сибири: ненцев, энцев, хантов и манси.

Слева на стене зала продемонстрированы женские одежды хантов и манси, и показан комплекс свадебного костюма нанайки, но первоначально это экспозиционное пространство занимали кетские шубы, сшитые из оленьих шкур (Фиг. 6а, 6б).

фиг. 6а Экспозиция «Культуры охотников и рыболовов» (1981–2004).

фиг. 6б Экспозиция «Культуры охотников и рыболовов» (1981–2015).

Далее по левой стороне продолжается экспозиция предметов по культуре охотников, рыболовов и оленеводов Восточной Сибири и Дальнего Востока России. Здесь показаны уйльтинский женский костюм, эвенкийские обувь и рукавицы, представлены образцы эвенкийской и нивхской люлек, эвенкийские сумки для перевозки вещей верхом на оленях. На стенах, ведущих в зал с экспозицией культуры айнов, выставляются предметы народов Сахалина. Здесь демонстрируются материалы, перевезенные из Токийского университета и японского Общества этнологии, собранные японскими исследователями с 1900-х по 1945 г. В зале показан ритуальный набор предметов (ложки, лопатки и тарелки), которые использовались только во время медвежьего праздника, а так же предметы традиционного быта (лыжи, обувь и собачья нарта), которые позволяют посетителям представить жизненный уклад и мировоззрение народов Сахалина. Здесь можно увидеть и небольшую коллекцию предметов 1970-х гг., собранную у народов Сахалина (шубы и юбки из шкуры нерпы) и, которые наш музей приобрел у иммигрировавших с Сахалина на Хоккайдо нивхов и уйльта.

Экспозиция «Мир шаманизма» разделяется на две: одна расположена в углу зала, занимаемой сибирской экспозицией, а другая часть – рядом с айнской экспозицией. В первой части установлены разные скульптуры духов народов Восточной Сибири и Дальнего Востока. Большая скульптура, расположенная в углу изображает защитника шаманского дома удэгейцев. Его изображают с пустым брюхом, всегда голодного и готового поглотить злых духов, угрожающих проникнуть в дом шамана. Скульптуры в этой экспозиции представляют собой копии с оригиналов, находящихся в Хабаровском краеведческом музее и они аутентично передают уникальный духовный мир народов Сибири и Дальнего Востока (Фиг. 7а).

Во второй части экспозиции демонстрируются шаманские костюмы тувинцев и якутов, головные уборы нивхов и уйльтов, пояс айнов с металлическими кольцами, шаманские бубны эвенков и нивхов, уйльтинские маракасы и пр. Здесь представлена шаманская культовая атрибутика, которая позволяет зрителям наблюдать общие черты у сибирских шаманов, например, наличие специальных костюмов, отличающихся от повседневной одежды, металлические изображения духов и подвесные колокольчики и пояс, защищающие шамана от нападения злых духов, и изображения шаманских духов и пр. (Фиг. 7б).

Напротив шаманских костюмов, висят картины и фотографии, которые отражают дореволюционную и советскую жизнь народов Сибири, на основе этой информации зрители могут проследить трансформации, произошедшие в обществе и быту у коренных народов Сибири и Дальнего Востока.

фиг. 7а Экспозиция «Мир шаманизма» (1981-2015).

фиг. 7б Экспозиция «Мир шаманизма» (1981-2015).

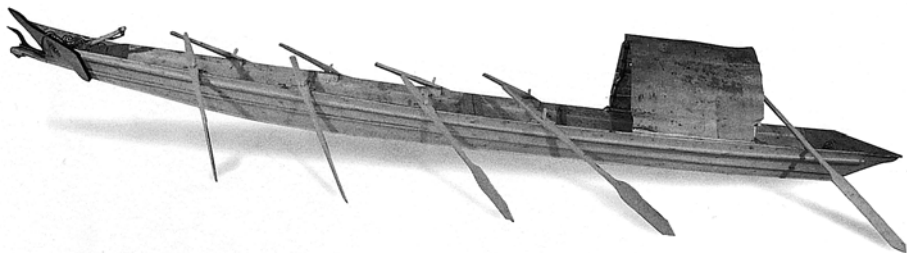
Новые коллекции и будущие экспозиции

После распада Советского Союза Российская Федерация открыла возможность иностранным антропологам и этнологам для полевых исследований в Сибири и на Дальнем Востоке. И уже в 1990 г. сотрудники Национального музея этнологии начали проводить полевые экспедиционные исследования, налаживая сотрудничество с научными институтами и музеями в России. Так, некоторые японские сотрудники в рамках совместной работы с Хабаровским краеведческим музеем провели полевое исследование в Хабаровском крае и приобрели предметы культуры у нанайцев, ульчей, нивхов и эвенков (костюмы, ковры, берестяные сосуды, корзины и др.). В 1992-1993 гг. Казуйоси Оцука, один из сотрудников музея приобрел нарты, лыжи, одежду и деревянные скульптуры нивхов и уйльта (ороков) во время

совместного сотрудничества с Сахалинским краеведческим музеем. В 1998 г. он ездил в низовья Амура и на Сахалин для того, чтобы купить шаманские одежды у нивхов. Кроме этого, он смог договориться с ульчскими мастерами из с. Булава в Ульчском районе Хабаровского края о строительстве лодки по традиционной технике, так называемую Сантанскую лодку. До середины XIX в. предки местных жителей – ульчей переплывали на подобной лодке через Амур в Китай и на Сахалин для торговли с китайцами и японцами. К концу XX в. у них еще существовали приемы и техника строительства больших лодок. В 2000 г. эти мастера построили такую лодку длиной в 8 м согласно традиционным технологиям и спустили ее на воду. Весь процесс спуска лодки был зафиксирован на видео, копию которого ульчи через Хабаровский краеведческий музей прислали в Японию (Фиг. 8). Казуйоси Оцука также собрал у нанайцев свадебные костюмы, экземпляры шитья и некоторые предметы прикладного искусства местных мастеров. В том же году был привезен видеоматериал, где запечатлена техника изготовления и обработки предметов из бересты и рыбьей кожи в нанайской культуре.

Некоторые сотрудники нашего музея, включая автора, в конце XX в. ездили в Якутию, Камчатку и Чукотку. В 1998 г. автор собрал материалы, относящиеся к охоте и оленеводству (ловушки, петли, олени седла и меховую одежду) эвенов в Эвено-Бытантайском районе Республики Саха, а другие сотрудники музея привезли оленью нарту и некоторые предметы из культуры народов Камчатки и Чукотки.

Частые поездки по сбору этнографических материалов, проведенные сотрудниками музея, постепенно увеличили коллекции и позволяют полнее отразить культуры народов Сибири и Дальнего Востока, в особенности богатство и этническое своеобразие культуры народов Нижнего Амура и Сахалина. Результаты деятельности 1990-х гг. были представлены на специальной выставке под названием: «Каланы и бусы: торговля коренных народов северного Тихого океана», которая открылась в нашем музее осенью 2001 г. В центре выставочного зала были установлены две большие лодки,

фиг. 8 Сантанская лодка. Ульчи. В селе Булава. Сборы К. Оцука.

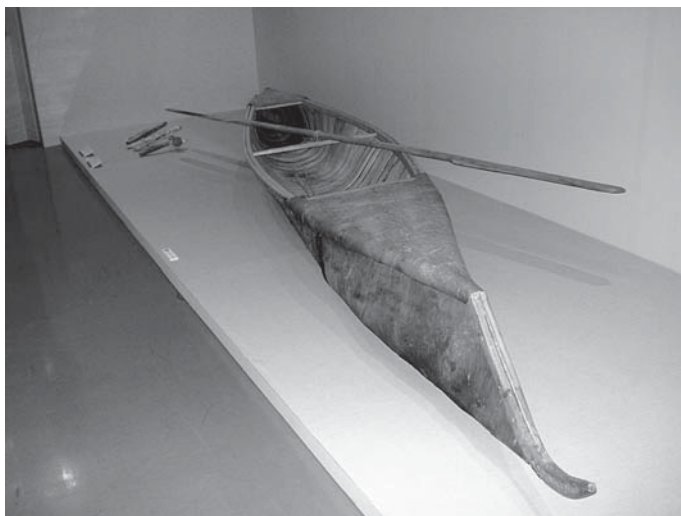
одной из которых являлась вышеупомянутая Сантанская лодка ульчих мастеров, а другая, лодка-долбленка привезенная с северо-западного побережья Америки. Также были выставлены этнические костюмы, бытовая одежда, берестяная утварь, охотничьи и рыболовные орудия с Нижнего Амура и Сахалина. Экспозиция была дополнена предметами из коллекций Хабаровского краеведческого музея и был издан ее каталог (Оцука 2001) (фиг. 9).

Работы по сбору и созданию экспозиций, посвященных культуре народов Сибири и Дальнего Востока продолжают. В 2005 г. автор ездил в нанайскую деревню Кондон, что в Солнечном районе Хабаровского края. В ходе своих полевых работ он приобрел берестяную лодку и собачью нарту, которые в 2007 г. были выставлены на небольшой выставке «Собрать мир: выбор сотрудников из коллекций Минпаку» (Мацузоно 2007). А в 2010 г. приобретенные нами в 1990–2000 гг. лодка, нарта и одежда, выставлялись на экспозиции под названием «За границу в Азии» (НМИФ и НМЭ 2010) (фиг. 10; фиг. 11а; фиг. 11б).

Национальный музей этнологии в 2015 г. планирует обновление экспозиционных залов Средней и Северной Азии. Это последний этап общего обновления всех экспонатов в музее, который продолжается с 2009 г. Основная политика обновления экспозиции, принятая в 2007 г., определяет следующие основные принципы и идеи расположения экспонатов и содержания выставок: 1) выражение идеи «музей как форум», 2) выполнение идеи «универсальный музей», 3) экспонаты и выставки, которые наиболее

фиг. 9 Каталог специальной выставки «Каланы и бусы: торговля коренных народов Северного Тихого Океана» в 2001 г.

фиг. 10 Берестяная лодка. Нанайцы. Село Кондон. Сборы С. Сасаки.

фиг. 11а Каталог выставки «Собрать мир: выбор сотрудников из коллекции Минпаку» в 2007 г.

фиг. 11б Каталог выставки «За границу в Азии» в 2010 г.

полно раскрывают посетителям реальную культуру и быт народов, живущих в современное время, 4) открытый принцип составления концепций для будущих выставок, где принимают участие не только японские исследователи, но и представители экспонируемых культур и 5) непрерывное обновление экспонатов. Из них самым важным в политике музея принципом является осуществление идеи «музей как форум». Эту идею впервые в 1970 г.

подчеркнул как важнейшую в деятельности музеев американский музеевед Д. Ф. Камерон (Cameron 1972). Хотя эта концепция касалась функций гражданских и демократических музеев в Америке в 1960-1970 гг., она вновь возродилась в 1990-2000-е гг. в контексте рассмотрения причин существования и функций этнографических музеев в XXI в.

Согласно этой идее, этнографический музей должен стать местом, в котором собираются разные люди, например, собиратели предметов и кураторы коллекций и экспонатов (музейные сотрудники, специалисты-музееведы и этнологи), представители экспонированных культур и посетители. Приглашение всех сторон, имеющих отношение к экспозиции на музейную площадку может способствовать развитию дискуссий по самым разным темам, включая музейные и культурные направления. Для реализации этой идеи, музею необходимо стать универсальным и открытым пространством, где в ходе открытых дискуссий происходит улучшение и обновление содержаний экспозиций.

Теперь сотрудники нашего музея, занимающиеся исследованиями по культурам народов Средней и Северной Азии, должны подумать, как организовать подобный музейный форум, стимулирующий дискуссию между создателями выставки, представителями выставляемых культур и посетителями, для того, чтобы составить новые, более содержательные экспозиции.

Заключение

Исследования по культурам народов Сибири и Дальнего Востока остаются одним из важнейших областей для японской антропологии и этнологии, несмотря на то, что число специалистов, занимающихся изучением культур в этих регионах, очень невелико и коллекции предметов в музеях Японии небольшие. Национальный музей этнологии, стремясь передать своим посетителям понимание традиционного быта и мировоззрения коренных народов этих регионов часто испытывал сложности при создании экспозиций из-за небольших и неполных коллекций по культурам народов Сибири и Дальнего Востока. Кюзо Като успешно выполнил задачу в решении проблем по сбору предметов материальной культуры указанных регионов, преодолев трудности, возникавшие при сотрудничестве с разными институтами и музеями в эпоху Советского Союза.

Однако, спустя тридцать лет, обнаруживается необходимость в дополнении коллекций, собранных им или замены экспонатов, пришедших в плохое состояние. Кроме этого, во-первых, из ныне представленных экспонатов посетители не смогут понять современный быт и жизнь народов Сибири и Дальнего Востока. В нашу современность люди не только

занимаются традиционным жизнеобеспечением, такими как охота, рыболовство и оленеводство, но и работают на современных заводах и служат в офисах. Они уже не носят традиционные костюмы, предпочитают одежду европейского стиля. Во-вторых, собранные предметы не дают никаких ключей к пониманию эпохи Советского Союза. Они не рассказывают, какое влияние социалистические идеология, политика и экономика оказали на культуру и быт народов Сибири и Дальнего Востока. Поэтому, нам предстоит обновить постоянную экспозицию для отражения особенностей социалистического уклада жизни и современных трансформаций у народов Сибири и Дальнего Востока.

Как было отмечено выше, основной политикой обновления экспозиций нашего музея является цель предоставления посетителям информации о современной жизни и быте народов мира. Однако, с другой стороны, для того, чтобы способствовать пониманию культуры народов, нужно показать развитие их культур через иллюстрацию устаревшего и традиционного материального мира, которые представляют сущность или ядро культурных традиций народов Сибири и Дальнего Востока. Для составления наилучших экспозиций в условиях ограниченного набора предметов в коллекциях и не совсем хорошей сохранности, необходимо вести диалог с представителями культур, которые могут содействовать в замещении предметов и вести сотрудничество с институтами и музеями в Сибири и на Дальнем Востоке.

Литература

Cameron, Duncan F.

1972 The Museum: a Temple or the Forum. *Cahiers d'histoire mondiale (Journal of world history)* 14(1): 189–202.

Inoue, M. and H. Isozaki (eds.)

2003 *People and Forest: Policy and Local Reality in Southeast Asia, the Russian Far East, and Japan*, Dordrecht, Boston, and London: Kluwer Academic Publishers.

Исида, Эйитиро (石田英一郎)

1941 О родовом строе ороков южного Сахалина (1). *Ежегодный отчет этнологии*, 3: 343–389, Токио: Институт этнологии («邦領南樺太オロッコの氏族に就いて(一)»)『民族学年報』3: 343–89. 東京: 民族学研究所).

Исида, Суюо (石田収蔵)

1908 Путешествие на Сахалин (1), (2), (3). *Журнал токийского антропологического общества*, 23(265): 257–266; 23(266): 302–305; 23(267): 341–346 («樺太紀行(上・中・下)»)『東京人類学会雑誌』23(265): 257–266; 23(266): 302–305; 23(267): 341–346).

- Jordan, Peter (ed.)
 2011 *Landscape and culture in Northern Eurasia*. Walnut Creek, California: Left Coast Press.
- Кониси Масанори (小西雅徳)
 2000 *Исида Сюзю: жизнь загадочного антрополога и Итабаси*. Токио: Муниципальный музей Итабаси (『石田収蔵 謎の人類学者の生涯と板橋』東京: 板橋区立郷土博物館).
- Мацузоно, Макио (от. ред.) (松園万亀雄監修)
 2007 *Собрать мир: выбор сотрудников, из коллекций Минпаку*. Осака: Национальный музей этнологии (『世界を集める—研究者の選んだみんぱくコレクション』大阪: 国立民族学博物館).
- Миямото, Кэйтаро (宮本馨太郎)
 1958 Одежда, пища и жилище ороков и гиляков. *Японский журнал этнологии*, 22(1-2): 5-14 (『オロッコ・ギリヤークの衣食住』『民族学研究』22(1-2): 5-14).
- НМИФ (Национальный музей истории и фольклора) и НМЭ (Национальный музей этнологии) ред. (国立歴史民俗博物館・国立民族学博物館編)
 2010 *За границу в Азии*. Сакура: Национальный музей истории и фольклора (『アジアの境界を越えて』佐倉: 国立歴史民俗博物館).
- НМЭ (Национальный музей этнологии) (ред.) (国立民族学博物館編)
 1984 *Десятилетняя история Национального музея этнологии*. Осака: Национальный музей этнологии (『国立民族学博物館十年史』大阪: 国立民族学博物館).
 1986 *Каталог экспонатов Национального музея этнологии*. Осака: Национальный музей этнологии (『国立民族学博物館展示案内』大阪: 国立民族学博物館).
 2004 *National Museum of Ethnology, Osaka, Guidebook*. Osaka: National Museum of Ethnology.
- Ока, Masao
 1933 (2012) *Kulturschichten in Alt-Japan. 3 Bände*. Dissertation, Universität Wien (опубликовано под редакцией Йосифа Крейнера издательством Bier'sche Verlagsanstalt, Bonn в 2012 году).
- Ока, Масео и Осаму Баба (岡正雄, 馬場修)
 1938 Предварительный отчет археологического исследования острова Шумшу на Северных Курилах и на стойбище Тарайка на Сахалине. *Японский журнал этнологии*, 4(3): 117-180 (『北千島占守島及び樺太多来加地方に於る考古学的調査予報』『民族学研究』4(3): 117-180).
- Оцука, Казуёси (大塚和義)
 2001 *Каланы и бусы: торговля коренных народов северного Тихого океана*. Осака: Сэнри культурный фонд (『ラッコとガラス玉: 北太平洋の先住民交易』大阪: 千里文化財団).
- Sasaki, Komei
 2008 The origin of Japanese ethnic culture: Looking back and forward. In H. D. Ölschleger (ed.) *Theories and methods in Japanese studies: current state and future development*. Papers in Honor of Josef Kreiner, pp. 167-181. Bonn: V&R

unipress, Bonn University Press.

Sasaki, Shiro

- 2003 Anthropological Studies of the Indigenous Peoples in Sakhalin in Pre-Wartime and Wartime Japan. In Shimizu, Akitoshi (ed.) *Wartime Japanese Anthropology in Asia and Pacific* (Senri Ethnological Studies 65), pp.151–168. Osaka: National Museum of Ethnology.

Stammler, Florian and Hiroki Takakura (eds.)

- 2010 *Good to eat, good to live with: nomads and animals in northern Eurasia and Africa* (Northeast Asian Study Series 11). Sendai: Center for Northeast Asian Study, Tohoku University.

Stephan, John

- 1971 *Sakhalin: a history*. Oxford: Clarendon Press.

Takakura, Hiroki (ed.)

- 2003 *Indigenous Ecological Practices and Cultural Traditions in Yakutia: History, Ethnography and Politics* (Northeast Asian Study Series 6). Sendai: Center for North Eastern Asian Studies, Tohoku University.

Тории, Рюзо (鳥居龍藏)

- 1919 *Études archéologiques et ethnologiques: Les Aïnou des Iles Kouriles*. Journal of the College of Science, Imperial University of Tokyo 42(1).
- 1924 *Северо-восточная Азия с точки зрения антропологии и этнологии*. Токио: Окасеин (『人類学及人種学上より見たる北東亜細亞』東京：岡書院).